

Диана
БРИЗ

РАЗВОД?

Я ЛГАЛ РАДИ НАС,
любимая!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Бриз

Развод? Я лгал

ради нас, любимая!

<https://litres.ru/74391034>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Что это? – уставилась я на ярко-красное пятно на вытащенной из брюк сорочке мужа

Пазл сложился в голове.

– Понятно, чем ты занимался со своей инвесторшей в машине.

– Ира, ложись спать. У тебя чересчур буйная фантазия.

– Фантазия?! Пятно от помады под ширинкой – это плод моей фантазии? – в бешенстве уставилась я на него.

– Я не собираюсь ничего тебе доказывать! Ты устала. Утром поговорим, – проговорил холодно.

– Гад! Какой же ты – схватила коробку с подаренным сегодня фарфоровым сервизом и шарахнула её об пол

– Успокойся! – рявкнул он, спеленав меня ручищами.

– Предатель! Ненавижу тебя! – дёргалась, но он держал крепко.

Стало ещё обиднее.

– Пусти-и! – тонко всхлипнула я. – Пусти сейчас же! Ненавижу! Уходи. Никогда тебе это не прощу!...

Двадцать лет я жила в иллюзии, что у нас идеальная семья. А сегодня розовые очки упали с глаз: мой муж – лжец и предатель!

Думает, ради денег буду терпеть? Ошибается

Содержание

Глава. Аннотация	5
Глава 1. До того как...	7
Глава 2. Сообщение	14
Глава 3. Разговор с подругой	21
Глава 4. Река воспоминаний	28
Глава 5. Держись, Ира...	33
Глава 6. Всё не так	40
Глава 7. Подслушала	48
Глава 8. Про случайности	54
Глава 9. Ультиматум	60
Глава 10. Дочки-матери	66
Глава 11. Дочь знает!	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Диана Бриз

Развод? Я лгал

ради нас, любимая!

Глава. Аннотация

– Что это? – уставилась я на ярко-красное пятно на вытащенной из брюк сорочке мужа...

Пазл сложился в голове.

– Понятно, чем ты занимался со своей “инвесторшей” в машине.

– Ира, ложись спать. У тебя чересчур буйная фантазия.

– Фантазия?! Пятно от помады под ширинкой – это плод моей фантазии? – в бешенстве уставилась я на него.

– Я не собираюсь ничего тебе доказывать! Ты устала. Утром поговорим, – проговорил холодно.

– Гад! Какой же ты... – схватила коробку с подаренным сегодня фарфоровым сервизом и шарахнула её об пол...

– Успокойся! – рявкнул он, спеленав меня ручищами.

– Предатель! Ненавижу тебя! – дёргалась, но он держал крепко.

Стало ещё обиднее.

– Пусти-и! – тонко всхлипнула я. – Пусти сейчас же! Ненавижу! Уходи... Никогда тебе это не прощу!...

Двадцать лет я жила в иллюзии, что у нас идеальная семья. А сегодня розовые очки упали с глаз: мой муж – лжец и предатель!

Думает, ради денег буду терпеть? Ошибается...

Глава 1. До того как...

Утро двадцатой годовщины нашей с Игорем свадьбы выдалось на удивление солнечным. Свет проникал сквозь мережку льняных штор, играя бликами на настенном фарфоровом блюде, которое я заранее заказала в интернет-магазине на Ярмарке мастеров со специальной росписью. В сердечке была вписана история наших с Игорем отношений с датой свадьбы в две тысячи третьем году с припиской ниже: “Двадцать лет счастья”.

Занимаясь делами, я постоянно поглядывала на него, улыбалась своим мыслям. Фарфор – символ хрупкости, но и символ изящества, красоты, долговечности, если к нему относиться бережно. Всё как в нашем с Игорем браке.

Я тщательно готовилась к этому дню. Заказала банкетный зал в ресторане с романтическим названием "Белые ночи", где когда-то мы праздновали нашу свадьбу. Обзвонила друзей и родственников, ненавязчиво намекнув о желаемом подарке – новом фарфоровом сервизе. Задумала разбить на банкете старые чашки, чтобы, как гласила традиция, освободиться от накопившегося негатива. Но самое главное – попросила Игоря написать символическое письмо с пожелани-

ем для меня. Эти письма, по замыслу, мы должны были зачитать друг другу. И я надеялась, что муж догадается написать в нём о своих чувствах ко мне.

Своё письмо я подготовила заранее. И в нём, конечно же, расписала, как сильно его люблю. В конце пожелала, чтобы наши отношения перешли на новый уровень. Какой, я пока не могла придумать, но мне хотелось каких-нибудь перемен. Я очень надеялась, что муж, после того как зачитаю письмо, проникнется идеей придумать что-нибудь романтическое.

Утром Игорь пообещал мне, что обязательно напишет такое письмо, как только появится просвет в рабочих вопросах.

Сердце сладостно замерло от предвкушения.

Несмотря на то, что Алла, моя самая близкая подруга, всегда говорила, что у нас идеальная семья, в последнее время я стала ощущать в отношениях какой-то застой.

Нам теперь не требовалось экономить, чтобы дожить до полочки, просчитывая расходы на месяц вперёд. Нет! У Игоря в бизнесе всё было отлично. Компания разрослась и приносила стабильный доход. Но вместе с нуждой словно ушли и мелкие радости, которыми мы наполняли наши дни.

Пять лет назад мы купили дом в элитном посёлке, поменили машину на новенький паркетник, и я перестала смотреть на цены в магазинах.

Правда, работу в музее я пока не собиралась бросать, но муж не раз намекал, что я там трачу массу полезного для семьи времени, а взамен имею копейки. Но мне нравилась моя работа, и уходить я не хотела. Там меня уважали за мой профессионализм. Но главное, организованные мною выставки имели широкий общественный резонанс. В музее я была нужным, квалифицированным специалистом, а дома стала бы просто домохозяйкой.

Я боялась завязнуть в быту. И что бы Игорь ни говорил, подсознательно чувствовала, что, засев дома, со временем перестала бы волновать его, как прежде.

Правда, муж считал, что тогда у меня появилось бы больше времени для себя. Смогла бы ходить в спортивный зал и развиваться в каком-нибудь хобби.

Но я не верила в это, потому что в выходные, когда мы все оставались дома, я ни в какой зал уйти не могла. Муж и дочь от домашних дел отлынивали, а одна я не успевала порой присесть.

Но претензий к мужу не было. Игорь много работал. Поэтому выходные имел право отдыхать, как ему нравилось.

Мог уехать на охоту или собрать друзей у нас. Топил баню и устраивал там мужские посиделки.

В домашних хлопотах день пролетел незаметно. Не успела оглянуться, как пора было собираться в ресторан.

Волосы вполне могла уложить в парикмахерской, но девочка, которой я доверяла себя, заболела. Поэтому решила поколдовать над причёской и макияжем сама.

Когда позвонила Анжелика, я уже заканчивала. Оставались последние штрихи к моему образу.

– Алло, Ликуш, я почти готова. Ты где? – включив громкую связь, чтобы не держать трубку ухом, поправила на плечиках длинное в пол жемчужное платье.

– Мам, я в ресторан приеду позже, ладно? Сейчас пришла в кафе. У Кирилла день рождения сегодня... Прикинь! Ему двадцать... Может, ему тоже фарфор подарить? – дочь звонко рассмеялась над своей шуткой. А я прислушалась, различая фоном мужские голоса. Шевельнулось беспокойство:

свою восемнадцатилетнюю дочь я всё ещё считала малышкой...

Хотя и понимала, что Лика вполне уже могла влюбиться.

Воспоминания о своей первой любви были трогательные и волнительные.

Но дочери не обязательно было знать об этом...

– Лика, ничего не знаю! У нас с папой круглая дата, и ты обязана приехать в ресторан к началу мероприятия, а не потом. А молодой человек, если ты ему не безразлична, должен понять, что семья для тебя – святое! У тебя есть полчаса, чтобы поздравить Кирилла и выйти из кафе. Я папе позволю, чтобы забрал тебя. Скинь, пожалуйста, адрес по SMS.

– Ладно! – фыркнула дочь и сбросила вызов. Я её понимала. Но сегодня был не тот случай, чтобы идти на поводу её капризов.

Подождала, пока та сообщит, где находится, и набрала номер мужа:

– Привет, мой хороший! Анжелика заехала в кафе к какому-то Кириллу. Я так поняла – это её бойфренд. Парню,

кстати, сегодня двадцать... Символично, да? Забери, пожалуйста, её. А то она чересчур взрослая стала, смотрю... – слила мужу всё разом, не забыв напомнить про обещанное письмо. – Я уже готова. Не задерживайтесь там, ладно? Вдруг пробки... – добавила напоследок.

В трубке послышался усталый вздох. "Хорошо, Ириш. Я помню. Скоро буду. Письмо... Я почти закончил".

Я облегченно выдохнула: он не забыл! Ведь без его письма наша фарфоровая свадьба не была бы настоящей. Притом я загадала, что, если он выполнит этот ритуал, то следующие двадцать лет у нас будет всё без фатальных изменений.

Поглядывая в окно, включила чайник, решив в ожидании попить чаю. В ресторане чайная церемония запланирована была только на конец вечера...

А, вот и Лика!

Дочь поспешно шла по дорожке к дому. Видимо, муж решил не заезжать во двор.

– Ликуш, ты перекусишь на дорожку? – встретила дочь в холле.

– Нет, я успела поесть в кафе. Поехали!

– Подожди, – нахмурилась я, косясь на её милую кофточку и джинсы, – ты же не в этом пойдёшь? – развела руками. – Надень платье то, голубое, оно же классное... Тебе очень идёт! И, кстати, где там папа?! – приоткрыла дверь на веранду, выглядывая во двор. – Ему, думаю, не мешало бы в душ сходить после работы.

– Эт вряд ли, – хмыкнула дочь.

– Почему? – я продолжала гипнотизировать калитку, в ожидании, что Игорь вот-вот распахнёт её.

– Мама, если ты его ждёшь, то закрой дверь. Он мне сбросил сообщение, что приедет прямо в ресторан.

– Надо же! – расстроилась, что муж со своей собачьей работой ничего не может спланировать, как нормальный человек. – Опять, видимо, ЧП на работе.

– Ну, если ты под ЧП подразумеваешь блондинку, тогда да! Крутое ЧП... – Лика усмехнулась. – В офигенной шляпке!

Глава 2. Сообщение

– Что ты такое говоришь, Лика? Какая ещё блондинка? Ты что-то путаешь, – мой голос дрогнул. В голове замелькали обрывки разговоров, полунамёки, внезапные задержки мужа на работе. Неужели Алла сглазила нас, и мой идеальный мир рушится?

– Мам, я своими глазами видела. Когда вышла из кафе, папа стоял возле машины. А потом подошла эта... блондинка, вся такая нарядная, в чёрной шляпе. Он распахнул дверь, помогая сесть, и потом они уехали.

– Так, что же ты стояла и смотрела?! – мой голос начал вибрировать. – Чего не подошла к нему? Я уверена, что отец на словах бы скорее объяснил тебе, куда поехал.

– Ну, не знаю, – пожала та плечами. – Со мной ребята вышли. Мы с ними пока попрощались, и они уехали. А потом sms пришло, чтобы я сама добиралась...

– Покажи sms, – потребовала я, чувствуя гаденький привкус надвигающейся катастрофы. Я понимала, что муж по работе встречался с огромным количеством партнёров, ин-

весторов и покупателей. И среди них, естественно, было много женщин. Поэтому реагировать на то, что он решил подвезти одну из возможных коллег или инвесторов, было глупо. Просто из уст Лики это прозвучало так, будто Игорь, по меньшей мере, любовницу в машину посадил.

“Ну да ладно! Молодо-зелено. Мы ещё все вместе посмеёмся сегодня над этим”, – успокоила я себя.

Лика тем временем нашла sms и сунула телефон мне под нос.

“Лика, вызови такси и поезжай сразу домой, чтобы мама не волновалась. Я задержусь на работе. Приеду в ресторан. Папа”, – прочитала я.

– Ну, вот, видишь?! Ясно же написал: “Задерживаюсь на работе...” – проговорила я, возвращая дочери телефон.

– Мама, его офис в другом микрорайоне. Он приехал к кафе за мной! Только, видимо, встретил там эту блондинку, и у него резко поменялись планы! – дочь, со своим математическим, в отличие от меня, складом ума грамотно разложила всё по полочкам, явно намекая на то, что я не должна слепо доверять мужу.

– Дурочка ты у меня ещё! – ласково обняла её хрупкие плечи. – Сериалов насмотрелась, вот и чудится тебе вселенский заговор. Не наговаривай на отца в такой значимый для нас день! Или что, считаешь, что я настолько плохо выгляжу, что мой муж обязательно должен был повестись на эту мамзель? – проговорила с усмешкой, потому что знала, что выгляжу я очень даже неплохо для своих сорока лет.

Но в груди уже поселилась тревога, и теперь она, как ржа, медленно разъедала моё сердце. Только, несмотря ни на что, я не должна была допустить, чтобы наша дочь думала про отца плохо.

Для меня было важно взрастить в ней семейные ценности, чтобы Лика в будущем сравнивала своих избранников с отцом, как с эталоном настоящего мужчины, и могла делать правильный выбор. Ведь чтобы складывать отношения в собственной семье, необходимо было понимать, как должно быть в идеале.

А дочь почему-то видела всё в чёрно-белом цвете, как математик. Но жизнь – это не уравнение с одним решением. Она многогранна и полна нюансов, которые порой не укладываются в строгие рамки логики.

"Может, это просто коллега", – твердила я себе, ощущая

тянущее душу беспокойство, и при этом улыбалась дочери, стараясь не показать ей, насколько боюсь разочароваться в муже.

"Надо сохранять спокойствие", – успокаивала я себя, надевая заранее приготовленное платье. Мельком оценила своё отражение в зеркале и осталась довольна. Тяжёлый шёлк, струясь, идеально подчёркивал бёдра и узкую талию.

Я была благодарна природе за свою внешность. Муж часто делал мне комплименты, и я привыкла к ним. Сейчас же оценила себя отстранённым взглядом: серо-зелёные глаза, небольшой, чуть вздёрнутый нос, пухлые, идеально очерченные губы... Ямочка на подбородке, правда, мне не нравилась. Мужчину бы она украшала, указывая на волевой характер, а женщине она была ни к чему. Но, как уж есть... Муж как-то назвал меня Снежной королевой. Не знаю, почему у него возникли такие ассоциации. Оставалось надеяться, что я не выглядела примороженной или бессердечной...

– Ладно, пора выезжать. Люди не должны ждать виновников торжества, – проговорила, отворачиваясь, чтобы дочь не заметила, как дрожат мои губы.

Внутри всё кипело. Нужно было что-то делать, но что? Я чувствовала себя кроликом, застывшим перед фарами при-

ближающейся машины. Нужно было взять себя в руки и показать дочери, что всё в порядке.

– Такси вызову через приложение, – пробормотала я, доставая телефон. Пальцы нервно скользили по экрану. В голове проносились обрывки мыслей: "Блондинка... Шляпа... Почему он не позвонил мне, не предупредил лично?".

Я могла позвонить сама. Только что толку? Мне при этом необходимо было смотреть ему в глаза. За столько лет брака я хорошо изучила мужа, и мне казалось, что если бы он захотел солгать мне, я бы это сразу заметила.

Или это говорила во мне моя бывшая уверенность?

Да, я доверяла Игорю, как самой себе. Но сегодня Лика посеяла в моём сознании зёрна сомнений, и, подобно явлению окна Овертона, они начали своё развитие самостоятельно, начиная с отрицания. Но это сейчас, дальше они начнут прорасти... И если я сегодня же не докажу себе, что эта блондинка никоим образом не интересуется мужем, то спустя какое-то время поверю, что муж может изменить мне.

В приложении высветилась надпись: "Машина найдена". Хорошо, хоть с этим проблем не было.

– Пойдём, Ликуш, такси ждёт, – залюбовалась я дочерью. Она переделалась в голубое коктейльное платье и выглядела в нём как феечка.

Мы вышли из дома. Вдохнула полной грудью насыщенный ароматом цветущей сирени воздух. Погода стояла шикарная. Можно было не надевать болеро, но возвращаться должны были поздно. Вечер однозначно обещал быть прохладным.

До ресторана ехали около двадцати минут. Я смотрела в окно, стараясь думать о предстоящей выставке в музее. Но мысли назойливо перескакивали на Игоря, и я боролась с навязчивым желанием позвонить ему.

"Почему я до сих пор не сдала на права? – намеренно сменила тему для размышлений. – Сколько раз Игорь говорил, что мне это ни к чему, что он всегда рядом и отвезёт куда нужно. Или такси вызовет. Я всегда слушала его, доверяла его мнению. А теперь... Нет, нельзя быть настолько зависимой от его занятости. Сегодня же поговорю с ним. И надо посмотреть, какие есть автошколы поблизости".

Я впервые жалела, что не настояла на своём.

В горле пересохло. Сглотнула подступивший комок.

"Господи, пусть он уже будет там, в ресторане. Пусть всему найдётся логическое объяснение. Пусть Лика просто всё неправильно поняла, и Игорь ласково пожурит нас за выдумки, назвав, как обычно, своими принцессами! Я же не переживу, если это окажется правдой. Не переживу!..." – мысленно молилась я, прикрыв глаза, пока такси не остановилось у входа в ресторан, залитого тёплым светом вечернего солнца.

Сердце бешено колотилось, в висках стучало. Глубокий вдох. Выдох. Улыбка для дочери. Нужно держаться, ведь там нас ждут родня и друзья.

А сама невзначай поглядывала по сторонам, понимая, что если Игорь здесь, то ожидает нас на улице.

Глава 3. Разговор с подругой

Вечернее солнце ласково играло бликами на стёклах ресторана, создавая иллюзию праздника. Но внутри меня бушевала буря. Я окинула взглядом площадку перед входом, надеясь увидеть знакомую фигуру, но Игоря нигде не было.

– Мама, ты папе звонила? – дёрнула меня Лика за рукав болеро, когда мы заглянули в зал и осмотрелись.

– Когда я успела это сделать? Я всё время была с тобой, – прошипела я, выплёскивая на дочь свою досаду и попутно отвечая на приветствия ожидающих нас друзей и родственников. – Сейчас позвоню, – решительно достала телефон из сумочки.

– Ира, а где Игорь? Я звонила ему, но он почему-то не берёт трубку, – подскочила ко мне свекровь с таким видом, будто это из-за меня он не отвечал ей.

– Здравствуйте, Тамара Николаевна, – проговорила сдержанно.

Между мной и свекровью никогда не было тёплых отношений. Она почему-то считала, что я во всём “недо”: недостаточно хорошая хозяйка, недостаточно строгая мать, недо-

статочно любящая жена для её сына... – Всё хорошо, не беспокойтесь. Игорь задержался на работе. Но он уже едет, – одобрила безмятежной улыбкой ложь и, извинившись, вышла из зала.

Набрав номер мужа, с нарастающей тревогой слушала гудки...

“Да ответь ты уже, чёрт возьми!” – чуть не в голос взмолилась я, чувствуя, что больше не в состоянии изображать на лице спокойствие.

В ресторан стремительно вошла подруга с мужем и дочерью и, налетев на меня, с ходу начала оправдываться, объясняя, почему опоздала.

Я сбросила вызов, обнялась с подругой, приняла цветы, поблагодарила, машинально разглядывая нежно-розовые головки в обрамлении ажурной гипсофилы.

– Алла, спасибо за такую нежнотину... Как невесте, – оценила я выбор подруги, ещё раз обнимая её.

– Мы, между прочим, вместе выбирали, – хмыкнул Валера, её молодой красавчик-муж.

Когда подруга девять лет назад познакомила меня с ним, объявив о своём решении выйти за него, я была в шоке. Подумала, не альфонс ли он. Но со временем успокоилась. Валерий, конечно, был подкаблучник, но он действительно лю-

бил её. А теперь, с годами, возмужал, и разница в их возрасте уже не бросалась в глаза.

– Поля, поставь, пожалуйста, цветы в воду. Вон туда, на отдельный столик, – передала букет их тринадцатилетней дочери.

Алла с Валерой сразу после свадьбы взяли четырёхлетнюю девочку из детдома, потому что врачи категорично заявили, что после операции, которую подруга перенесла в юности, детей сама родить она не сможет. Но месяц мы с Аллой рыдали от счастья. Оказалось, что она беременна. Беспокоиться, конечно, стоило за неё, но мне почему-то казалось, что у неё всё получится.

– Ириш, сходим в дамскую комнату? – Алла, не дожидаясь моего ответа, потянула за собой, отправив мужа общаться с нашими общими знакомыми, которые в это время говорили о чём-то с тамадой.

– Подожди, Алл! – я, выдернув руку, отошла в сторону. Набрала номер мужа.

Гудок... Второй... Наконец, он ответил.

– Да, дорогая...

– Игорь, ты где? Все гости уже собрались! – без реверансов накинулась на него.

– Я еду, Ириш. Пробки ужасные. Буду минут через двадцать.

– Хорошо, ждём, – проговорила, еле сдерживаясь, чтобы не наговорить лишнего.

– Люблю, – услышала в трубке и сбросила вызов.

Двадцать минут... Целых двадцать минут неизвестности. Я чувствовала себя канатоходцем, балансирующим над пропастью. Одно неверное движение – и я бы разбилась сама, вместо приготовленного для этой цели фарфора.

– Ирин, где ваш муж? – тамада, молодой, энергичный парень, выглянув из зала, стремительно подошёл ближе. – У меня программа расписана, время поджигает.

– Он задерживается, пробки. Будет через двадцать минут. Начинайте без него, – отрезала я, стараясь сохранить хоть видимость спокойствия. – Я сейчас пойду, – добавила, скрываясь от него за дверью туалетной комнаты.

Нужно было прийти в себя. Хотелось умыться холодной водой, но из-за макияжа не могла позволить себе такую роскошь. Сунула руки под струю воды и посмотрела в зеркало. Глаза были красными, словно я плакала. Но вроде бы не давала слезам пролиться

– Ириш, что случилось? – Алла подошла сзади и смотрела мне в глаза через зеркало.

– Что, так плохо всё? – расстроилась я.

– Нет! Выглядишь ты потрясно, – отрицательно покачала головой. – Но я же вижу...

– Ишь, с Полей по психологам находилась, теперь сама спец, – криво улыбнулась я.

Мне с Аллой было всегда легко. С ней не нужно было следить за словами, изображать что-то. Она всегда видела меня настоящей. И даже если я отпускала такие вот шуточки, умела видеть глубже и никогда не обижалась.

– Давай, рассказывай, – мимо ушей пропустила она мой сарказм.

– А что рассказывать? – прикрыла глаза, глубоко вдохнув, и медленно выдохнула. – Лика сегодня видела, как Игорь возле кафе посадил в машину какую-то яркую блондинку, вместо того, чтобы забрать там дочь и приехать с ней домой. А ей написал, что задерживается на работе. Меня он даже не предупредил... Сейчас только дозвонилась. Сказал, будет через минут двадцать...

– Ну и что?! Может, эта женщина его деловая партнёрша какая-нибудь. Он же у тебя гендиректор. С чего так развол-

новалась?

– Да, в том и дело, что умом понимаю – накрутила себя. А всё равно, из головы не идёт эта шляпа...

– Какая шляпа? – не поняла та.

– Да, – отмахнулась я, – никакая... Блондинка просто в шляпке была. Нечасто в мае увидишь мамзель в шляпе...

– Согласна. Театр какой-то, – в задумчивости пожевала губами. – Ну, ты, это... Раньше времени не психуй. Но и бдительность не теряй. А я со своей стороны порасспрашиваю девчонок. Есть там, в компании твоего Игоря, две знакомые. Помнишь, в прошлом году просила твоего помочь устроиться одной моей знакомой? – я помнила тот разговор, но о ком шла речь, не знала.

Кивнула.

– Вот, не зря. Теперь можно втихушку разузнать, что с твоим Игорем так, или не так... – пыталась успокоить меня.

Я не привыкла в свою жизнь вмешивать посторонних, но сейчас была ей благодарна.

– Узнай, Алла. А то так и буду накручивать себя. Просто спроси, есть ли такая в их компании. Видели, или нет...

– Найду как расспросить, – усмехнулась Алла. – А ты, давайте, взбодрись уже! Как бы ни было, а это ваша сегодня фарфоровая свадьба. Скажи своим тревогам, чтобы сегодня тебя не беспокоили... – Алла обняла меня.

– Спасибо, – благодарно прильнула я к ней. – Мне вроде

бы полегчало.

Глава 4. Река воспоминаний

Когда вышли из дамской комнаты, гости уже сидели за столом. Подождав, пока мы заняли свои места, тамада начал вещать в микрофон какие-то байки, откуда повелось, что двадцать лет совместной жизни стали считать именно фарфоровой свадьбой.

Я его не слушала, беспокойно поглядывая на выход из зала. Время тянулось медленно, Игорь всё не шёл.

Разговор с подругой немного взбодрил меня, но сердце по-прежнему ныло в предчувствии чего-то нехорошего.

Пока тамада развлекал гостей, я машинально ела салат, не ощущая его вкуса, и наблюдала за коллегами Игоря. Они о чём-то перешёптывались, бросая на меня короткие, сочувствующие взгляды.

Закралась мысль, что они что-то знали о нём такое, о чём я даже не догадывалась. Эта мысль сверлила мозг, не давая покоя. Я понимала, что это уже какая-то паранойя. Казалось, что все вокруг в курсе какой-то тайны, одна я Лунтик.

Когда я была уже на грани истерики, в зал вошёл Игорь с огромным букетом алых роз. Цветы были настолько изысканно-пышными, что все ахнули.

Мне показалось, что тамада был рад его появлению больше всех. Едва не пиитанцовывая нн в микрофон попросил всех поаплодировать главе нашего семейства. Под рукоплескания и шутливые комментарии Игорь с радушной улыбкой подошёл ко мне. Скрепя сердцем, я поднялась и, заставляя себя сделать лицо более приветливым, приняла цветы.

– Ириш, прости, что заставил ждать, – проговорил муж виновато на ухо. – Люблю тебя! Ты самая красивая, как всегда... – с улыбкой смотрел мне в глаза.

Ощутила себя Вангой, проникающей в мысли человека... Но нет, Игорь выдержал мой внимательный взгляд.

– Спасибо! Потрясающие розы! – уткнулась лицом в букет...

Мне нужно было немного времени, чтобы понять для себя, лжёт он мне, или это я ревнивая дура.

Прислушалась к себе... Появление мужа, цветы, комплименты немного успокоили меня. Игорь был такой же, как всегда.

– Но о том, что ты задерживаешься, мог бы и позвонить, предупредить меня, – немного выдохнув, проговорила ворчливо, жестом подзывая официанта, чтобы передать букет.

– Занят был, – муж чмокнул меня в щёку и, отставив стул, галантно помог мне сесть за стол.

Тамада предложил родственникам сказать тост. Свекровь

взяла микрофон и длинно, с пафосом, говорила заученную речь, в очередной раз восхваляя сына.

Но сейчас меня её речь вообще не трогала.

Игорь под столом взял меня за руку и нежно щекотал пальцем ладонь.

“Ну, доча! Накрутила меня, по самое не балуй, а самой весело...” – вздохнула я, украдкой поглядывая на Лику. Та, как ни в чём не бывало, о чём-то оживлённо разговаривала с Полиной. Девочки хихикали, стреляя глазами на красавчика тамаду.

Игорь, ухаживая, положил мне в тарелку мои любимые шампиньоны запечённые с сыром.

Выпили за тост. На душе потеплело.

Заиграла музыка, и у меня перехватило дыхание. Это была "наша" с Игорем песня, та, под которую мы познакомились на дискотеке, а потом, под неё же, танцевали на своей свадьбе двадцать лет назад. Игорь протянул мне руку, и я, как зачарованная, встала.

Смотрела в его глаза и видела в них столько любви и нежности, что все сомнения отступили. Игорь по-прежнему волновал меня, как и в тот самый день, когда мы познакомились с ним.

Забыв обо всём, вышла с ним в центр зала. Положив ладонь ему на плечо, закружилась в танце.

В звуках дорогой сердцу мелодии растворялось время. Каждое движение, каждый поворот головы Игоря казались до боли знакомыми и в то же время невероятно новыми. Его синие глаза, как прежде, пленили, заставляя трепетать сердце. Удивительно, но мне казалось, что мы снова там, на той дискотеке, где я впервые увидела его. Игорь, конечно, сильно повзрослел, но глаза были прежние. И он всё с тем же восхищением, которое когда-то заставило моё сердце биться чаще, смотрел на меня. Я тонула в его объятиях, как много лет назад, теряя ощущение реальности и чувствуя лишь тепло ладоней.

Река воспоминаний перенесла в тот самый день, когда мы, спустя несколько месяцев поженились. Мы были тогда полны надежд и мечтаний...

Мелодия будоражила душу, пробуждая давно забытые чувства. Казалось, время повернулось вспять, и мы снова молоды, влюблены и полны сил. В каждом аккорде звучала наша история, наполненная дорогими сердцу событиями.

Его прикосновения по-прежнему вызывали трепет. Я чувствовала, как щёки заливаются румянцем, а сердце бешено колотится в груди.

Всё вокруг исчезло, остался только он, его глаза, его руки и эта музыка, объединяющая нас в единое целое. В этом

танце не было фальши, не было игры, только искренние чувства, настоящие эмоции и любовь, которая выдержала испытание временем...

Музыка стихла, но мы продолжали стоять, не в силах разомкнуть объятия. В его глазах я видела отражение своих чувств. Сомнения, которые терзали меня весь вечер, показались никчёмными. Меня обнимал мой прежний Игорь. Это – было реальностью. А не глупые фантазии дочери.

Я нежно поправила ему воротничок белоснежной рубашки. И тут... О ужас!

Мой взгляд зацепился за яркое пятно...

На безупречном шёлке красовался след от красной помады.

Глава 5. Держись, Ира...

Мир вокруг словно замер. Музыка давно отгремела, а я всё ещё стояла, держась за воротничок этой проклятой рубашки. Красная помада, ярким укором, смотрела на меня прямо в душу. Ярость и обида вскипели мгновенно, затмив собой недавнее умиротворение. Хотелось закричать, сорвать эту рубашку с мужа... но вокруг люди. Наши гости, друзья, семья.

Правда, улыбки его коллег теперь казались лицемерными, а поздравления – отвратительной ложью.

Сделав над собой невероятное усилие, я... разгладила воротничок, стараясь не смотреть на этот предательский след.

"Всё хорошо, Ира, всё хорошо", – твердила себе, словно занималась аутотренингом. Сейчас нужно было успокоиться.

Остальное – дома. Там бы я свободно выпустила на волю своих демонов. А пока... Улыбаемся и машем.

Игорь, казалось, ничего не замечал. В шутку похлопал по плечу одного из коллег, который тоже танцевал в паре с женой. Как же он сейчас был далёк от бушующей во мне бури!

Вокруг – смех, поздравления, радостные лица родствен-

ников и друзей. Кто-то крикнул нам "Горько!" ... Остальные хором подхватили.

Я же, изо всех сил старалась держать себя в руках, не выдать отчаяние. Играть счастливую жену, которая только что пережила трогательный момент с любимым мужем.

Если бы не Игорь, дошла бы до стола и залпом выпила бокал вина. Очень хотелось... Но муж, среагировав на крики "Горько!" обнял, чтобы поцеловать...

А у меня в голове натянутой струной вибрировало желание вцепиться в воротник его рубашки и спросить: "Чья это помада?!" Ведь у меня такой не было в помине. Но вместо этого я стояла, как пришибленная. Вот только, когда муж коснулся моих губ в поцелуе, словно очнулась: дёрнулась и с силой оттолкнула его, брезгливо вытирая рот.

– Ты что? – вытаращил глаза он.

– Я не клоун тут! – выпалив, стремительно вышла из зала. Тамада, молодец, виртуозно перевёл всё в шутку и продолжил программу.

В фойе ресторана пометалась, не зная, куда лучше кинуться, на улицу или в туалет. Выбрала туалет. Сообразила, что хочу сейчас закрыться в кабинке от посторонних глаз, и попытаться успокоиться.

На банкете присутствовала уйма близких и мало знакомых мне людей. И в мои планы не входило пока вываливать грязное бельё наших с мужем отношений на всеобщее обсуждение.

Войдя в туалетную комнату, подержала под холодной водой руки, пытаясь привести себя в чувство. Немного помогло. Прошла в кабинку и заперлась там, собираясь с мыслями.

Было странно, что Алла до сих пор не прибежала за мной. Правда, я её не видела среди гостей, когда закончилась мелодия танца.

Услышала хлопок двери. Кто-то вошёл. Хотела уйти, но услышав разговор, замерла, боясь даже дышать. Голоса за дверью кабинки звучали приглушённо, но каждое слово резало, как бритва.

– Ну, и как тебе наш Игорёша? – раздался ехидный смешок. – Всё такой же неотразимый?

– Да ладно тебе. Ничего особенного. Просто умеет пускать пыль в глаза, – ответила вторая, и в её голосе сквозила зависть. – Ты видела помаду на его воротничке?

– Ой, да кто ж не заметил! – рассмеялась. – Интересно, кто это его так разукрасил? Жена вроде другой помадой на-

крашена.

Внутри меня всё оборвалось. Не только я видела след от помады... Кто ещё?! Злость на мужа переполняла. Я сидела в своей тюрьме, униженная какими-то хабалками, но не могла ни уйти, ни пресечь их пересуды.

– Да ладно вам, девчонки, – раздался третий голос, более спокойный. – Может, просто случайно испачкался. Всякое бывает.

– Ага, случайно! – возразила та, у которой голос был самый противный. – Знаем мы эти случайности.

Я до боли закусил губу, чтобы случайно не выдать себя. Нужно было что-то делать, но что? Выйти и устроить скандал? Или продолжать прятаться, слушая эти мерзкие перешёптывания? В голове был хаос. Одно я знала наверняка, с прежней жизнью покончено.

Собрав остатки воли в кулак, я глубоко вдохнула, стараясь унять дрожь в руках. Скандал? Нет, это не выход. Выставить себя на посмешище перед этими змеями? Ни за что. Но и оставаться здесь, в роли подслушивающей жертвы, было выше моих сил. Нужно было время, чтобы всё обдумать, принять решение.

Прислушавшись, я убедилась, что голоса за дверью стихли. Видимо, дамы выпустили порцию яда и ушли перекусить за чужой счёт.

Осторожно открыла дверь кабинки и выглянула. Никого. Быстро выскользнув наружу, остановилась возле зеркала, чтобы привести себя в порядок.

В отражении увидела бледную себя с потухшим взглядом. Неужели это я? Ещё несколько часов назад я была счастливой женой, уверенной в любви и верности своего мужа. А теперь? Теперь я предмет сплетен и насмешек. И что делать дальше?

Я ничего не могла решить. Но одно знала точно: давать пищу для пересудов этим нахамкам я не собиралась.

Усилием воли заставила раздвинуть губы в улыбке и ужаснулась. Она напоминала оскал.

Нет, так не пойдёт!

Вспомнила, как в школе должна была выйти на сцену. Как тряслась перед этим. А мама научила. Подвела к зеркалу и поставила к нему спиной. “А теперь, – сказала, – представь себя ямщиком. Ты занесла плеть и, набрав полную грудь воздуха, резко обернись. Со словами: “Эх, залётные!” – ударь плетью воображаемых коней и взлети с ними до небес”.

У меня тогда всё получилось. Выпорхнула на сцену с горящими глазами, а дальше всё прошло, как по маслу.

Сейчас вспомнила, и со словами “Эх, залётные!” почувствовала, что ожила. Да, проблема осталась. Но я теперь чувствовала, что я с ней справлюсь!

В фойе прохаживался Игорь, явно поджидая меня.

– Тебе плохо? – спросил обеспокоенно.

“Нет, мне лучше всех, блин!” – мысленно огрызнулась, а вслух сказала:

– Живот прихватило. Уже всё хорошо.

Вечер тянулся как кошмарная вечность. Каждый тост, каждое поздравление звучали как издёвка. Скользила взглядом по лицам, пытаюсь понять, кто из гостей заходил в туалетную комнату. Но никак не могла вычислить и чувствовала себя марионеткой, вынужденной дёргаться на ниточках приличий.

Алла, как оказалось, забыла выключить дома утюг и, ничего не сказав мужу, чтобы не ворчал, уезжала на такси домой. В разгар банкета вернулась взмыленная. А мне так не хватало сегодня её поддержки...

Держалась из последних сил.

Самым приятным в этом вечере оказался момент, когда я должна была разбить фарфоровую чашку, символически

расставаясь с прошлым. С каким же удовольствием я швырнула её об пол, наслаждаясь, как та разлетелась на множество осколков.

Хотя хотелось в улыбку мужа, но отложила удовольствие на потом.

И всё бы ничего, но в конце, когда гости начали расходиться, ко мне подошла свекровь и елеиным голосом заявила: "Ирочка, ну как же ты за мужем смотришь? Рубашка грязная! Непорядок. Нужно быть внимательнее, а то ведь уведут..."

Её слова вонзились в самое сердце. "Уведут..." – эхом отдавалось в голове.

Да она-то точно знала, о чём говорила, эта старая лицемерка! Она всегда его обожала, боготворила, считала меня недостойной его. И вот теперь её улыбка показалась ехидной.

Она что-то знала?!

Мне хотелось нахамить ей, или сбежать. Но я стояла, улыбалась и делала вид, что слушаю её наставления.

Внутри же всё дребезжало от отчаяния.

"Держись, Ира, держись!" – успокаивала себя, боясь, что вот-вот сорвусь и устрою скандал прямо здесь, на глазах у всех этих улыбчивых людей.

Глава 6. Всё не так

По дороге домой Игорь пытался завязать разговор, но я, словно под грузом невидимой плиты, откинулась на спинку сиденья. Прикрыв глаза, я искусно притворялась измождённой. Анжелика тоже ехала молча. Я пару раз оглянулась, но та даже не заметила. Залипнув в мерцающий экран телефона, она всю дорогу с кем-то переписывалась.

В голове неотступно роились мысли, как заговорить с мужем, но не впутывать при этом в разборки дочь. Развязка пришла неожиданно. У самого дома Лика состроила умоляющую гримаску и издалека завела жалобную песню о том, что все девочки уже на вечеринке у Милы, а её снова будут троллить, что она заучка и ни о чём, кроме уроков, не думает.

Я выдержала паузу, напустив на лицо строгость, чтобы дочь не расслаблялась раньше времени, а затем великодушно отпустила, пригрозив для видимости пальцем: если почувую или увижу что-то запретное – никуда больше не пущу. Дочь едва не вприпрыжку бросилась в дом переодеваться.

На самом деле, я вовсе не была такой вот грымзой. И это между нами была негласная игра. Лика позволяла мне думать, что у меня всё под контролем, а я была её совестью,

чтобы дочь не переступала черту дозволенного. Сегодня её внезапный уход был мне на руку. Бросив вслед дежурные напутствия, с облегчением отправила её к Миле. Та жила в нашем же элитном посёлке, поэтому я не сильно беспокоилась. В любой момент могла позвонить ей, чтобы шла домой. А Игоря отправить встречать её.

– Что случилось, Ира? – спросил Игорь с бесячим недоумением, как только за дочерью захлопнулась дверь. – Ты какая-то не такая сегодня...

– Не такая? Это я не такая?! – Мои тщательно выстроенные в течение вечера плотины рухнули, и я сорвалась на крик. – А ты не видишь ничего странного в этом алом отпечатке на твоей рубашке? Или ты думаешь, я ослепла? – Лицо Игоря вмиг осунулось. Под слоем загара проступила мертвенная бледность, а в глазах мелькнул страх загнанного зверя.

– Это... это случайность, Ириш. Я всё могу объяснить, – пролепетал он. Но я больше не желала слушать. Слова, оправдания – всё это казалось пустой тратой времени. Предательство уже совершилось, и в этом я не сомневалась. А наша идеальная жизнь, наш счастливый брак – лишь искусно созданная иллюзия. Иллюзия, что рассыпалась в прах сегодня, в одно мгновение.

– Игорь, ты действительно думаешь, что я поверю, будто чьи-то губы случайно оказались чересчур близко от твоей шеи? – сложив руки на груди, в бешенстве уставилась на него. – Лика мне рассказала, про мамзель, которая села к тебе в машину возле кафе.

– Твоё право, – муж, видя мой настрой, ушёл в глубокую оборону. Ещё и смотрел с презрением, словно не он, а я облажалась. Но этим он только подлил масла в огонь моего раздражения. – Эта “мамзель”, как ты её окрестила, – крупный инвестор. Подписать бумаги нужно было именно сегодня, потому что утром у неё вылет в Омск. А в кафе она обедала!

Он говорил так убедительно, что на миг я готова была поверить. Но...

– Найдётся ли у тебя такое же правдоподобное объяснение алому следу помады на воротнике? – прошипела я, вспоминая пережитый позор на банкете, где только слепая тётя Маша не заметила разницы между моим полупрозрачным блеском и этим вызывающим следом.

Я обрушила на него всю лавину накопившихся обвинений, не сводя глаз с его растерянного лица.

– Да, есть, – хищно прищурился он. – Выходила из машины и, как типичная женщина, оступилась на шпильках. Я подхватил. В итоге – испачкала мне рубашку. Каюсь, торопился, не заметил. Иначе заехал бы, купил новую. Думаешь, мне было приятно выслушивать насмешки от твоей клуши Аллы? Передай ей, пусть лучше за своим Валерием смотрит. Он был помят и небрит.

Я смотрела на мужа, поражаясь его изобретательности. Чуть ли не поверила, почувствовав себя старой ворчливой душой. А он, тем временем начал как не в чём ни бывало раздеваться.

Сорвал галстук, расстегнул ремень, пуговицу на брюках, молнию и...

– Что это? – я побледнела, словно увидела сколопендру в уличном туалете.

– Где?! – муж проследил за моим дрожащим пальцем и уставился на алое пятно на рубашке, вытащенной из брюк.

– Как же она так неудачно упала-то? – сарказм, словно щит, защищал от желания разбить что-нибудь об его голову. – Аж ртом в расстёгнутую ширинку?... – воображение дорисовало сценарий их развлечений в нашей машине. Меня передёрнуло от осознания того, что муж после этого смог

спокойно смотреть мне в глаза. Насколько циничным нужно быть?

А он между тем, молча снимал испачканную помадой сорочку...

– Гад! Какой же ты... – сжалась в комок, но энергия требовала немедленного выброса.

На банкетке в холле стояла коробка с подаренным на годовщину свадьбы фарфоровым сервизом. Меня изнутри разрывали обида и боль, и я больше не могла сдерживаться.

Подняв коробку над головой, я со всей силы швырнула её в Игоря. С расстояния трёх шагов – к своему горькому разочарованию – промахнулась. Коробка с глухим стуком рухнула на пол. Подскочила к декоративной тарелке, которую заказывала в честь нашей свадьбы, по пути пнув коробку. Он с интересом, словно я обезьянка в цирке, следил за мной. Схватив тарелку, не раздумывая, метнула ею в мужа. Он даже не шелохнулся, но я снова промахнулась. Тарелка с треском ударилась о стену, разлетевшись на мелкие осколки.

Только после этого муж очнулся.

– Ира! Успокойся! – рывкнул он и, подскочив ко мне, стиснул в объятиях.

– Гад! Предатель! Ненавижу тебя! – отчаянно вырываясь, кричала я в истерике.

Но его хватка была стальной. От бессилия слёзы подступили к горлу, мешая дышать, а потом хлынули из глаз. — Отпусти-и! — тонко всхлипнула. — Отпусти сейчас же! Ненавижу! Уходи... Никогда тебя не прощу!...

— Ира, успокойся. Пожалуйста... — прижав меня к себе, начал гладить по волосам, как маленькую.

— Убер-ри от меня свои поганые руки! — упёрлась локтями ему в грудь, пытаюсь высвободиться. — И уходи! Сейчас же! — разъярённой кошкой прошипела я.

— Уйти?! — невозмутимо вскинул бровь.

— Да!... Или уйду я! — воскликнула я, лихорадочно сообщая, куда могла бы деться прямо сейчас.

— Нет, жена дорогая! — покачал головой. — Сейчас ты выпьешь успокоительное и отправишься в спальню. А утром, если будешь в адеквате, мы спокойно поговорим...

Подхватил меня на руки, словно я ничего не весила, и понёс в спальню, не обращая внимания на мои трепыхания. Я колотила его кулаками по спине, но Игорь не обращал внимания. Уложив на кровать, быстро вышел из комнаты. Пока я слезла с кровати и дошла до двери, он вернулся с аптечкой и бутылкой воды.

– Тебе нужно успокоиться, – проговорил мягко, роясь в аптечке. Я не могла обойти его. Он перекрывал собой выход. – На, выпей, – протянул таблетку. Я отвернулась.

– Пожалуйста, Ириш, – Игорь вздохнул, укоризненно глядя на меня. – Не усложняй ситуацию. Просто прими таблетку, – протянул мне её снова. Поколебавшись, всё же взяла. Проглотив, запила водой.

– Выпила, видишь? – пыталась взглядом испепелить его. – Отойди.

– Нет, Ириш, тебе надо лечь, – он снова подхватил меня на руки и отнёс в постель. Бороться с ним я устала.

Откинулась на подушку, отвернулась от него. Слёзы всё ещё текли по щекам, но желание срочно сбежать от него пропало. Видимо, успокоительное начало действовать...

Игорь накрыл меня одеялом и, наклонившись, поцеловал в висок.

– Спи, – прошептал он и вышел из комнаты, оставив меня в одиночестве.

Лёжа в постели, чувствуя себя совершенно опустошённой. Преданной, униженной и одинокой. Всё, во что я верила, рухнуло в одно мгновение. И я не знала, что будет дальше.

Лежала, глядя в стену, и задавалась вопросом: “Неужели

наша любовь, наша семья – всё это было лишь ложью?

Глава 7. Подслушала

Сознание возвращалось медленно, словно из густого тумана. Голова раскалывалась, веки были тяжёлыми. Открыв глаза, я уставилась в потолок, пытаюсь вспомнить, где нахожусь. В памяти тут же всплыли вчерашние события: банкет, помада, обвинения, истерика... Игорь! Словно кипятком ошпарило. Я резко села оглядываясь. Его рядом не было.

Первая мысль – Лика! Вечеринка! Вскочив на ноги, я лихорадочно посмотрела на часы. Девять утра. С облегчением выдохнула – не так уж и поздно. Но тревога за дочь никуда не делась.

Выскочив из спальни, хотела пройти в комнату дочери, чтобы проверить, дома она или... Но остановилась, услышав её голос со стороны кухни. Только сейчас сообразила, откуда меня преследовал аппетитный аромат оладий. Словно в детство попала. Когда просыпалась на каникулах у бабушки в деревне от витающих в воздухе аппетитных запахов. А на кухне меня ждала горка румяных оладушек на столе... К ним бабушка делала соус из домашней сметаны и клубничного варенья.

От воспоминаний рот наполнился слюной, а сердце защемило оттого, что нет уже ни бабушки, ни её домика. Остались лишь воспоминания.

Направилась в кухню, чтобы вслух удивиться. Дочка там

только ела обычно. Всё остальное она доверяла нам с Игорем.

Потому и удивилась. Хотелось сделать запечатлеть знаменательное событие. А ещё лучше, сфотографировать её в фартуке возле плиты, и поставить в рамочку.

Но, услышав голоса и смех, до кухни не дошла. Невольно остановилась прислушиваясь.

Муж с дочерью лязгали посудой и весело переговаривались.

На душе стало ещё тяжелее, если такое вообще было возможно после вчерашнего. У меня мир разлетелся на черепки, а у них прямо идиллия!

“Кстати, черепки...” – поискала взглядом коробку с сервизом и разбитую тарелку. Но в холле было так чисто, словно мне всё почудилось.

Тихонько заглянула в кухню, и у меня перехватило дыхание...

Игорь в фартуке ловко орудовал возле плиты, переворачивая лопаткой оладьи. А Лика сидела за столом и, подперев подбородок рукой, с улыбкой наблюдала за ним.

“Нет, снимок дочери в фартуке не удастся сделать”, – хмыкнула я про себя.

Но и Игорь возле плиты бывал нечасто.

Хотела уже войти, но оттого, что услышала – отступила и замерла прислушиваясь.

– Пап, ну ты даёшь! – хихикнула Лика. – Как ты вчера так облажался? Уж если допустил такую оплошность, то хотя бы заехал домой переодеться. Или думал, что мама не заметит красную помаду на белой рубашке?

Мне неприятно было вот так стоять и подслушивать. Но не могла сдвинуться с места. Мне нужно было знать, что ответит дочери Игорь.

– Ну, пап, что молчишь? – продолжила Лика теребить отца. – Тебе вчера здорово прилетело от мамы, да? Сам виноват!... Или ты рассчитывал, что она не заметит? Зря. У мамы глаз – алмаз!

Игорь вздохнул, и я услышала его приглушённый голос:

– Лика, давай, хоть ты не будешь выносить мне мозг? Это была просто случайность. Помогал одной даме выйти из машины. Ты же знаешь, какой я галантный, – муж как не в чём ни бывало, шутил с ней. – Она оступилась... И вот, я испачкался.

Эту его версию я уже слышала вчера. Интересно, чтобы он ответил дочери, если бы та увидела след на заправленной в брюки рубашке?

Лика звонко рассмеялась:

– Ага, галантный до посинения. А дама, случайно, не блондинка в шляпке с третьим размером?! Это она оступилась?

Я невольно сжала кулаки. Как легко они оба об этом говорили! Как будто ничего не произошло. Как будто это обы-

денность. И дочь... Как она могла с ним так свободно говорить об этом?!

– А тебе, дочь, следовало бы держать язык за зубами! – по голосу мужа поняла, что он начал злиться на Лику.

– А что я? – невинно пролепетала та. Я поняла, что дочь специально дразнила отца.

Я стояла, прижавшись к стене, и подслушивала их разговор.

Внутри меня снова всё клокотало от гнева. Как он смел так спокойно разговаривать с дочерью, словно ничего не случилось? Как мог вести себя так, будто вчерашний скандал был дурным сном? И главное как Лика могла так легко потешаться над ним? Будто это забавная шутка, а не трагедия для семьи...

Мне хотелось ворваться на кухню и высказать им всё, что думаю. Но что-то меня останавливало. Страх разрушить идиллию, пусть даже лживую? Или надежда, что всему произошедшему есть объяснение?

Возможно и то и другое.

А ещё... Я хотела услышать, что он скажет. Как он оправдается. И, главное, как он объяснит дочери своё поведение.

– Зачем мать вчера накрутила?! – буркнул Игорь. – Я же просил тебя передать ей, что задержусь. К чему ты преподнесла всё в дебильных подробностях?... Лика, хочу, чтобы ты знала, эта дама действительно мой инвестор.

– Пап, а ты маму любишь? – вдруг спросила дочь, и смех в её голосе уже отсутствовал.

Её вопрос застал даже меня врасплох. Я замерла, ожидая, что ответит ей Игорь.

Тишина казалась оглушительной. Я почти слышала, как бьётся моё сердце.

– Конечно, люблю, – громыхнув чем-то, раздражённо ответил муж.

– Но зачем тогда эта тётка с помадой? – Лика не отступала. – Ты же понимаешь, если мама заподозрит что-то, то всё узнает. И что потом? Вы разведётесь?! – голос дочери начал вибрировать, как струна.

– Лика, я же тебе объяснил: это случайность! Перестань нести чушь! Мы семья. И я никуда от вас с мамой не уйду, – проговорил уже мягче, сообразив, что дочь переживает.

А до меня, наконец, дошло, что бравада Лики, не что иное, как способ скрыть свои настоящие эмоции. Щит. Чтобы никто не догадался, насколько она сейчас чувствовала себя уязвимой.

– А мама... всё ещё спит? – спросила та вдруг после того, как громко высморкалась. – Странно. Она обычно раньше всех вставала. Пойду, посмотрю, всё ли у неё нормально. А то она вчера сильно переживала...

Услышав грохот выдвигаемого стула, я бросилась в сторону спальни. Где-то на середине пути резко развернулась и,

делая вид, что только встала, потягиваясь, пошла навстречу дочери.

– Доброе утро, Лика! – изобразила зевок. – Во сколько домой явилась?

– Доброе, мам. Ты в порядке?!

Свет в холл падал только через распахнутые двери, поэтому Лика в рассеянном свете с лихорадочным блеском в глазах выглядела маленькой испуганной девочкой.

Хотелось обнять её, прижать к себе...

“Ох-хо-хой” – вздохнула я, понимая, что дочери далеко не всё равно на наши с Игорем отношения.

– Да. Таблетку на ночь пила, – пояснила ей. – Так, во сколько ты пришла? Я не слышала...

– В два. Папа встретил.

– Доброе утро! – услышав, что мы разговариваем, из кухни выглянул Игорь в фартуке с улыбкой на пол лица. Вот только взгляд у него был напряжённый...

Глава 8. Про случайности

– А мы с дочей для тебя, любимая, напекли оладий! – муж смотрел на меня с таким видом, словно ждал, что я скажу: “Садись, Игорь, пять тебе!”

– Доброе, – процедила я сквозь зубы. Аппетит тут же пропал.

Хотелось сказать, что сыта по горло, но при Лике не стала затевать скандал.

– Спасибо за завтрак, но я не голодна, – буркнула я, полоснув по нему убийственным взглядом. – Игорь, не мог бы ты пройти со мной в комнату? Нам нужно поговорить...

– Мам, папа старался... Пойдём, позавтракаем вместе? Я чай сейчас заварю, – дочь испуганным зверьком кинулась между нами.

– Спасибо, Лика. Но я пока не хочу. Возможно, позже, – отрывисто говорила я, потому что сама боялась этого разговора. Но лучше уж узнать правду, чем изводить себя подозрениями. – И не делай проблему на ровном месте, – завелась я, найдя лёгкий способ слить напряжение. – Обычно ты ешь и никого не замечаешь вокруг, пялясь в свой телефон. Вот иди и общайся! Тебе есть что обсудить с Милой, Кирил-

лом, и кем там ещё?!...

– Ира, – прервал меня Игорь. – Пойдём. Поговорим, – демонстративно распахнул дверь гостиной.

– Зачем ты срываешься на Лике? – напустился на меня, прикрыв за собой дверь, когда я вошла. – Дочка-то причём?

– А кто причём?! – в груди всё kloкотало от ярости, но я старалась сдерживаться. Вот только голос прерывался, выдавая мои эмоции.

Я остановилась возле окна и, скрестив руки на груди, стала смотреть во двор. По обе стороны дорожки буйно цвели тюльпаны. Любила их. После цветения срезала, затем спустя месяц выкапывала, подсушивала луковички и осенью высаживала вновь, распределяя по сортам так, чтобы они гармонично смотрелись, когда зацветут...

– Не знаю, Иришь, – встал за спиной. Я слышала дыхание мужа. И от него сегодня пахло не дорогим парфюмом, а аппетитными оладьями. Необычно так, по-домашнему. – У тебя надо спросить, что происходит? Может, ретроградный Меркурий? Или затмение там какое-нибудь? С чего ты взбесилась, а? На пустом месте накрутила себя, меня, Лику...

“Звездец просто!” – закатила глаза я от немыслимой наглости мужа.

– Это ты намекаешь, что у меня с головой что-то не так, да? – резко развернулась я к нему. – Это мне показались пятна от чужой помады на твоей рубашке? Только их видели все, дорогой! В том числе твоя мама! Кстати, она считает, что мне надо приглядывать за тобой, иначе уведут. Как козлика, блин! Возьмут, вот так, и уведут! Только я, Игорь, не держу тебя. Если думно “уводиться” – скатертью дорога!

– Вот так, значит, запросто ты готова перечеркнуть двадцать лет брака из-за того, что ко мне неловко приложилась посторонняя женщина? – у мужа огнём запылали от гнева глаза. – Это маразм, Ира! В кого ты превращаешься? Очнись!

– Зашибись! Молодец, Игорь ! Лучшее средство защиты – напасть самому.

– Ты удивишься, дорогая, но мне незачем защищаться. Я ни в чём не виноват. А, вот если у тебя нервишки шалют – обратись к врачу! – упрямо выпятив подбородок, муж скрестил руки на груди, воздвигая стену между нами.

– Если ты прямо сейчас объяснишь мне, откуда взялась красная помада на рубашке под твоей ширинкой, обещаю, схожу, куда скажешь, – насупилась я.

Он некоторое время обиженно молчал. Я чувствовала, что

он в ярости, но пытается успокоиться.

Только с чем связан его гнев? Неужели он на самом деле считал, что я незаслуженно обвиняю его? Или он злился, на себя, что прокололся? Или недобрым словом вспоминал ту даму, вокруг которой козликом скакал вчера?

– Случайно, – буркнул он, продолжая отстранённо смотреть в окно.

– Да ты совсем, что ли? – возмутилась я, разворачиваясь к нему так, чтобы его взгляд не ускользал от меня. – Как случайно она попала под брюки?! Я что по-твоему, дура? Так запачкать тебя могла твоя инвесторша, если только делала минет тебе. Где? Прямо в машине?! Или в кабинете твоём?! Бонус за удачное вложение денег?... – меня прорвало, и я уже не могла остановиться. На задворках ума неуверенный голос разума просил говорить тише, ведь нас наверняка подслушивала Лика. Но я не могла остановиться. И тихо говорить, я тем более не могла. Во мне снова всё кипело. Я сжимала кулаки, едва сдерживаясь, чтобы в отчаянии не вцепиться мужу в лицо.

– Да ты с ума сошла! – взревел муж. – Как ты можешь такое говорить? Какая ты после этого жена, если могла такое подумать?! Это просто нелепая случайность. Она действительно оступилась, а когда я пытался её поймать, испачкал

рубашку. Но видимо, не заметил, что запачкал руку. Под шириной я мог задеть рубашку рукой в помаде, когда в туалет ходил. Чёрт! Почему я должен оправдываться?! – возмущённо отвернулся от меня к окну.

“Случайность?... Какая-то нелепая, банальная случайность?”

В голове промелькнули кадры из дешёвых сериалов, где мужья, пойманные с поличным, лепечут нечто подобное. И ведь говорит так убедительно, смотрит в глаза честно. А я стою, как последняя дура, и не знаю, во что верить. Двадцать лет вместе, как никак. Неужели он действительно способен на такую низость?

Но гнев никуда не уходил, он лишь немного трансформировался, уступив место жгучей обиде и разочарованию. Обиде за то, что он вообще поставил меня в такое положение, заставил сомневаться в себе, в нём, в нашем браке. Разочарованию оттого, что даже спустя столько лет я не знаю его до конца. Что он может вот так легко соврать, глядя в глаза.

– Хорошо, допустим, я тебе верю, – выдавила я наконец. – Но ты понимаешь, что теперь мне нужно время, чтобы это переварить? Чтобы поверить в эту... случайность по-настоящему? И чтобы снова начать тебе доверять?

Игорь молча смотрел в окно. Наверное, ему сейчас тоже было нелегко. Но мне от этого легче не становилось.

– Мне нужно время, чтобы всё обдумать, Игорь. Нам надо пожить врозь, – резко развернулась, чтобы выйти из комнаты.

Глава 9. Ультиматум

Я спешила прочь, стараясь сохранить маску достоинства. Внутри же бушевал ураган, заставлявший поскорее оказаться как можно дальше от Игоря. А для этого мне необходимо было как можно скорее покинуть этот дом.

Всё казалось до боли очевидным: муж от меня что-то скрывал. А пятна на рубашке не оставляли сомнений – у него интрижка. С той блондинкой, о которой упоминала дочь, или с кем-то ещё, предстояло выяснить. Но я поклялась себе: если он мне изменяет, то горько пожалеет об этом. Развод – вот что ждало предателя в ближайшем будущем.

Оставив Игоря застывшим у окна, я шла, не оглядываясь, и молила небеса, чтобы он не остановил меня, как вчера. Воспоминание о собственной беспомощности было унижительным. И чтобы сохранить хоть капельку уважения к себе, мне необходимо было успеть уйти.

На крайний случай оставалось надеяться, что в присутствии дочери он не посмеет повторить свой тиранический поступок.

Слова о помаде и минете, мерзким эхом отдавались в го-

лове, вызывая приступ тошноты.

"Так, сумка, ключи. Плащ. Зонт... Вроде бы дождь обещали. Остальное – потом. Главное – не дать ему опомниться... – лихорадочно соображала я. – Кажется, не преследует. Значит, в шоке от сказанного. Отлично. Пусть помучается!"

Игорь действительно не преградил мне путь, когда я пулей вылетела в прихожую.

Но я не ожидала столкнуться там с Анжеликой.

Бледная, она стояла, словно статуя, с огромными, полными слёз глазами.

– Мама! – бросилась ко мне, преграждая дорогу. – Что случилось? Куда ты?! – голос дрожал.

– Лика, прошу, не вмешивайся. Дай мне пройти. Я позволю тебе позже, – попыталась обойти дочь, напряжённо прислушиваясь к звукам за спиной и думая только о том, что если сейчас не вырвусь из квартиры, муж придёт в себя и не выпустит меня. Как вчера...

– Нет! – слишком эмоционально выкрикнула она, пугая меня.

– Доча, мне нужно побыть одной, – прошептала я, пытаюсь отодвинуть её в сторону. – Не подыгрывай своему отцу, пожалуйста.

– Нет, мама! – Лика неожиданно упёрлась, расставляя руки по сторонам.

В другой ситуации это показалось бы забавным: худенькая девочка, похожая на безумную птицу, пыталась перегородить собой довольно просторный участок прихожей. Но сейчас мне было совсем не до смеха. Дочь была на грани истерики. И я должна была принять решение: сбежать, оставив её в таком состоянии, или обуздать свои эмоции, упустив шанс вырваться сегодня из дома.

– Если ты сейчас уйдёшь, то и я уйду! – выкрикнула вдруг она с таким отчаянием, что я застыла как вкопанная. – Уйду от вас и выйду замуж за первого встречного! – в её взгляде было столько решимости, что я потеряла дар речи.

Я понимала, что дочь манипулирует мной. Но в её глазах плескалась такая безысходность, что я не смогла хладнокровно пройти мимо своей почти взрослой девочки.

Из гостиной вышел Игорь.

– За кого, Лика? Не за Кирилла ли? – в его голосе прозвучала скрытая тревога.

– А хоть бы и да! – огрызнулась она, бросив на отца вызывающий взгляд. – Внуков вам нарожаем, чтобы некогда вам было чудить!

Я была в шоке.

– Лика, какие внуки?! – растерянно переводила я взгляд с решительного лица дочери на испуганное лицо мужа. – Тебе ещё три года учиться...

"Дочь, Кирилл... С ума посходили. Что вообще происходит в моей семье?"

Я не могла понять, что творится у них в головах. Игорь нервно зачесал пятернёй волосы. Заметила, как дрожит его рука.

Странно. Он отреагировал на бравладу дочери гораздо эмоциональнее, чем на мои вопросы о помаде на сорочке под ширинкой.

Внезапно телефон в его руке пискнул, оповещая о входящем SMS. Он взглянул на экран, нахмурился и произнёс:

– Я разрешу конфликт иначе: уйду сам. Расслабьтесь и успокойтесь... До вечера, – подошёл к полке с уличной обувью.

– Пап, а ты куда?! – Лика растерянно уставилась на него. Она выпустила весь пар, удерживая меня, и к уходу отца оказалась не готова.

– По делам, – чмокнул дочь в щеку и, подхватив с банкетки борсетку с ключами и документами, вышел, оставив меня и Лику в оцепенении.

Я не верила в его срочные дела. До вчерашней ссоры мы собирались провести этот день вместе. Ни о каких других планах он мне не говорил.

Было очевидно, что он что-то скрывает. Что-то происходило за моей спиной, и я чувствовала себя участником какого-то дурацкого квеста, правила которого мне никто не объяснил.

И это невыносимо душило меня.

Едва за ним закрылась дверь, зазвонил телефон. Это была Алла.

– Привет, солнце. Подожди секунду, – поспешно ответила я подруге и прикрыла динамик рукой.

– Лика, надеюсь, ты замуж прямо сейчас не сбежишь? – укоризненно посмотрела я на дочь. – Мне нужно поговорить с тётёй Аллой. Сразу после этого я вернусь, и мы с тобой позавтракаем. Хорошо?

– Ну... – капризно сложила губы бантиком. – Смотря, как долго ты будешь с ней болтать, – посмотрела на часы. – Я реально обещала с ребятами встретиться...

– Лика, – посмотрела на дочь волком. – Ты серьёзно?! Какие друзья сегодня? Уйдёшь ты – уйду и я! – от возмущения щёки пылали огнём.

– Ладно, – нехотя побрела на кухню.

– Поставь чайник, я скоро, – выкрикнула ей и закрылась в спальне.

Глава 10. Дочки-матери

– Фух! Прости, Ал, у меня здесь дурдом на выезде... – усевшись к окну в подвесной диванчик, ответила подруге.

– Привет, что там у тебя происходит? С Игорем разборки? Он объяснил, откуда взялась помада на воротнике? – Алла с ходу забросала меня вопросами. Но я за это не сердилась на неё. Знала, что это небанальное любопытство – подруга искренне переживала за меня.

– Объяснил, только, что толку? Я бы, может, и поверила ему, если бы не... – мой голос надломился от болезненного воспоминания и я, закусив губу, сглотнула, мешающий дышать ком в горле.

– Так, Ириш, что-то ты мне совсем не нравишься, – забеспокоилась подруга. – Я недалеко от вас. Сейчас приеду!

– Ал, погоди!... – завопила я в трубку, но та уже сбросила вызов.

– Блин! – в сердцах воскликнула я, выбираясь из недр диванчика.

Посиделки с подругой мне сейчас были лишними. Соби-

ралась только выяснить, успела она разузнать по своим каналам, работает ли в компании Игоря похожая блондинка, или нет.

Остальные охи мне сейчас были ни к чему.

Муж куда-то экстренно сбежал.

Куда?

Что-то происходило, и мне необходимо было разобраться в этом...

Прокручивая в голове возможные варианты, вернулась в кухню.

Ли́ка успела вскипятить и заварить чай. И теперь с удовольствием поела оладьи, обмакивая их в соус из сметаны и варенья. Мордашка была испачканная и довольная.

“Эх! Где мои восемнадцать?” – позавидовала аппетиту дочери.

– Чот ты быстро как-то, – удивилась моему появлению она. – Прости! Знала бы, что тётя Алла сегодня нема́я, налила бы и тебе чай.

– Приятного аппетита, – невольно усмехнулась я, глядя, как заметно убавилась горка оладий. – Как, Ли́ка, тебе повезло-то! Девчонки на диетах сидят, чтобы фигуру к лету привести в порядок. А ты трескаешь как не в себя, и хоть бы где прибавилось.

– Не, мам, прибавилось! – проговорила та с набитым ртом.

– За щеками если только, – хмыкнула я, чувствуя, как, глядя на дочь у меня, теплеет на душе.

– Сейчас тётя Алла приедет. Всё не приговори, – кивнула на тарелку с оладьями.

– Мам, ты что... – поперхнулась та чаем и, выскочив из-за стола, подбежала к раковине.

– Грех, мамочка, для дочери жадничать, – прокашлявшись, посмотрела на меня с упрёком.

– Я о тебе беспокоюсь! Если отец жарил, то наверняка масла не пожалел. Потом тошнить будет.

– Вот когда будет, тогда и поговорим! А так нечего мне аппетит портить, – проворчала та, усаживаясь обратно за стол.

В ожидании подруги я достала на стол конфетницу, добавила в неё любимый Кара-Кум из заначки. Дочь тут же стащила несколько конфет.

– Лица, блин! – поджала губы я. – Как маленькая, ей-богу... – покачала головой. – Сама вроде замуж грозилась выйти, детей нарожать... Какие дети?!

– Да, с детьми, мам, был перебор, конечно, – лукаво посмотрела на меня. – Но как вас с папой ещё было встряхнуть?

– Не знаю, как меня, а отца, похоже, тебе встряхнуть получилось. Аж руки затряслись, когда ты сказала, что замуж выйдешь...

– Да, я заметила, – хохотнула довольная. – Но, мам, ты не обесценивай себя. На его нервах ты сегодня поиграла круче меня. Это же надо было такое устроить?! Из дома она собралась уходить, – улыбка сползла с лица Лики, и теперь дочь смотрела на меня с укором. – Прежде чем разбрасываться такими угрозами, хоть бы подумала о нас с папой.

– Звездец! – всплеснула я руками. – Ты это серьёзно сейчас?

Я застыла возле раскрытого холодильника, забыв, зачем туда заглянула.

– То есть, по-твоему, я должна молча глотать его измены, улыбаться и делать вид, что ничего не происходит, лишь бы у вас с папой всё было хорошо? – возмущённо выпалила я, хлопая дверцей.

– Мам, ну зачем ты так? Я не говорю, что ты должна терпеть, – попыталась оправдаться Лика, – Просто... Подумай обо всех. Папе сейчас и так несладко. Он же любит тебя, я вижу.

– Да неужели? А помада на рубашке – это, видимо, такая своеобразная форма любви? – язвительно процедила я. – Ты вообще понимаешь, что сейчас чувствую я? Или тебе лишь бы дома были тишь да гладь? Отца тебе жалко!

– Да что ты прицепилась к папе? – взорвалась Лика. – О тебе я тоже думаю! Ты просто не даёшь мне слова сказать! Тебе сейчас что дороже? Твои страдания?! Или мы всё-таки что-то значим? Мм?! – щёки дочери пылали огнём, а в глазах сверкали молнии.

Такой возмущённой она была нечасто. Последний раз, когда я не разрешила ей, в десятом классе без сопровождения взрослых поехать в поход с ночёвкой.

– Мы для тебя кто? Просто декорации? – продолжила она, не замечая, что почти кричит.

Я опешила от такого напора и... эгоизма.

Прежде чем ответить ей, набрала в грудь побольше воздуха и медленно выдохнула сквозь сомкнутые губы.

Наш разговор напоминал диалог двух глухих...

– Знаешь что, Лика? – постаралась говорить спокойно я. – Мне, пожалуй, действительно нужно побыть одной. И подумать, кого я вырастила. Ты вся в отца! Только о себе и ду-

маешь.

– От кого слышу! – крикнула дочь, вскакивая со стула. – А сама ты?! Не о себе думаешь?! Если на наши же чувства тебе плевать...

Звонок в дверь прозвучал как гонг, прерывающий наш покой.

Лица замолчала. А я вышла, чтобы впустить Аллу.

Подруга ворвалась словно вихрь: шумная и взбудораженная. Словно не я, а она всё утро ругалась с близкими.

– Иришка! – воскликнула она, с тревогой оглядывая меня серыми глазищами. – Ты... Одна?! – огляделась.

– Нет, – помотала я головой. – С Ликой, – устало кивнула в сторону кухни. – Проходи.

– На тебе лица нет, – нахмурилась она, сбрасывая босоножки. – Фух, жара, как летом, – обмахнулась ладонями как веером. – А у меня, блин, кондиционер в машине навернулся, – пожаловалась, входя следом за мной в кухню. – Привет, любимка моя! – приобняв Анжелику, чмокнула в щёку. – Ты чего нахохленная такая? – заглянула в глаза. – Опять мать воспитывала? Ох уж эти матери, – усмехнулась, подходя к

раковине. – Ты, Ликуш, на неё не сердчай. Свои будут – поймаешь, как непросто с вами...

Алла помыла руки и, выдохнув, уселась за стол. Я тем временем налила нам чай, достала сыр, хлебцы, масло и села в торец стола, на своё коронное место, украдкой поглядывая на дочь. Та уселась с ногами на стул и, уткнувшись в телефон, уходит, похоже, не собиралась.

Говорить с Аллой при ней, после всего, что дочь только что мне наговорила, не хотелось.

– Как Полина? Год без троек закончит? – нашла нейтральную тему для разговора. Но Алла не поддержала меня.

– В отличие от тебя, у Полины всё зашибись, – оборвала меня резко, внимательно поглядывая на Лику.

– Ангел мой, Ликуш, ты с нами? Или в телефоне? Если там, то иди лучше к себе. Нам с мамой поговорить надо...

– О папе? – дочь метнула в неё острым взглядом.

– О нём и немного о погоде, – усмехнулась Алла. – А ты что-то имеешь против?

– Я против того, чтобы они разводились! А что?! – посмотрела дерзко, но губы дрожали, как у маленькой.

– А с чего ты решила, что они разводятся?

– Так, мама, вон, уходит собралась. Концерт папе утром устроила!

– А ты считаешь, что несправедливо? – мягко спросила подруга у неё.

– Я не знаю, справедливо или нет. Только знаю, что папа нас любит! – голос дочери зазвенел. – Он пытается маме объяснить, что и как. Но она же гордая у нас! – посмотрела на меня укоризненно.

– Лика, то есть ты считаешь, что если папа маму любит, но иногда ходит на свидания с другой женщиной – это нормально?

– Тёть-Алла, что вы передёргиваете?... Не ходит он ни на какие свидания.

– А вчера? Лика, ты же сама мне сказала... – возмутилась я, как ловко дочь всё переиграла.

– Блин, мама, – вздохнула, хмурясь, она, – я хотела, только чтобы ты встряхнулась. Приревновала бы хоть раз папу. Пошутила я так, понимаешь? Думала, в тебе разыграется желание быть лучшей женщиной на свете для него. Ну, знаешь, когда есть конкуренция, то приходится самой становиться лучше. Я думала, вдруг ты захочешь обновить причёску, одеться модно... А ты?! Ведёшь себя кринжово, мама, – смотрела с упрёком.

– Лика, как ты могла пошутить? Папа реально подвозил женщину. Он сам мне признался... И помадой его рубашку не я испачкала.

– Да забудь ты ту женщину. Это мать Кирилла, к которому я на днюху заезжала, – виновато потупилась дочь.

– Ну вот! – всплеснула Алла руками. – А ларчик-то просто открывался!

– Ничего не просто! – вспыхнула я, поднимаясь из-за стола. – Мне он сказал, что эта дама – инвестор. Что ему срочно надо было подписать документы с ней, иначе она утром должна была вылететь в Омск... Так, кто из вас врёт, Лика?! – сложив руки на груди, упёрлась я взглядом в дочь. – И, главное, что скрываете?

Глава 11. Дочь знает!

Ли́ка молчала, опустив глаза. Было видно, как она мучительно подбирает слова. Алла внимательно наблюдала за нами, явно не понимая, что происходит.

– Мам, ну, может, он и про инвестора сказал, чтобы тебя не расстраивать. Ты же знаешь, у него вечно проблемы с этими документами. Просто так совпало, что мать Кирилла попросила подвезти её, – тихо проговорила дочь, избегая моего взгляда. – Ну не мог же он ей отказать...

– Ли́ка, ты видела эту женщину раньше? – спросила я, внимательно изучая лицо дочери.

– Нет. Первый раз в жизни, – Ли́ка пожала плечами. – Кирилл потом сказал, что это его мама. Но, честно говоря, я не особо слушала, мам. Мне папа просто сказал, чтобы я передала тебе, что он задержится, а сам укатил с этой... мамой Кирилла. Я вообще ничего такого не подумала. Ну, мало ли, работа у него такая. Он же много с кем общается. Говорил с ней просто, как со старой знакомой.

– А помада на рубашке? – Я старалась говорить ровно, хо-

тя внутри всё кипело. – Тоже случайно? Просто задела как-то?

Ли́ка закатила глаза.

– Мам, ну ты докопалась! Может, и задела. Я откуда знаю? Я вообще не заметила никакой помады, пока другие не начали над папой подшучивать.

Я отпила глоток остывшего чая, чувствуя, как ком подступает к горлу. Не могла же я сейчас, при дочери, рассказать Алле о том, где именно я видела это пятно помады на рубашке мужа. Под ширинкой случайно не заденешь...

– Откуда Игорь знает эту женщину? – начала вслух рассуждать я, глядя в окно на газон, который пора уже было покосить. – Что-то мне не верится, что она просто инвестор. Странное совпадение какое-то. И потом... – голова после вчерашнего стресса плохо работала, и мне всё время казалось, что я что-то упускаю из вида. Сейчас неожиданно мелькнула мысль, и я ухвати́лась за неё, рассуждая вслух, чтобы не упустить. – Знаешь, – я повернулась к подруге, – мы с Игорем поругались, и Ли́ка мне заявила, что если я уйду, то она выйдет за первого встречного...

– Да неужели? – усмехнулась Алла, глядя на мою хрупкую дочь. – Приключене́к захотелось нашей девочке?

– Да ну, тётъ-Ал, я же это так, чтобы родителей встряхнуть, – Лика состряпала умильную рожицу.

– Я недоговорила, – буркнула недовольно я. – Дело в том, что Игорь переспросил, не за Кирилла ли собралась...

– Ну и что?! – перебила меня дочь. – Папа же знал, что я к Киру на Днюху собиралась...

– Блин, Лика! – взорвалась я. – Можешь помолчать?!

– Могу, – поджала та недовольно губы.

– Алла, ты бы видела, как у него руки затряслись, когда Лика сказала, что хоть и за него. Ещё внуков нам нарожать с ним пообещала...

– Господи, мам, у тебя явно крыша едет, – недовольно пробурчала дочь. – Что ты всё в одну кучу намешала? У папы руки могли трястись после вашего скандала. Ты же сказала, что уходишь от него.

– Нет! – упёрлась я, разворачивая очередную конфету и запихивая её полностью в рот. – Я хорошо помню этот момент. Он вышел из комнаты довольно спокойный. Видимо, понял, что ты меня остановила, и я уже никуда не уйду. И руки у него затряслись, только когда ты начала нас пугать замужеством. Он именно на Кирилла так отреагировал.

– Ириш, – подала голос Алла, допивая чай, – я тут вас

послушала и хочу внести свои пять копеек...

— Ну, говори... — вздохнула я раздражённо. Меня изрядно выбешивали наши посиделки. — Всё равно, сколько бы мы здесь предположения ни строили, Игорь уехал, а вот куда и с кем одному дьяволу известно. Потом придёт душистый в помаде и снова мне сказку на ночь расскажет. Достало! Пока я не узнаю правду, мне всё равно не успокоиться теперь!

— Я просто хотела тебе сказать, Ира, что ты себя здорово накрутила, — осторожно проговорила Алла. — Во всяком случае, не факт, что руки у Игоря тряслись из-за упоминания Кирилла. Он мог разволноваться просто потому, что она вообще про замужество сказала. Моей племяннице двадцать, а брат всё ещё за сердце хватается, когда речь заходит, что Инга скоро выпорхнет замуж. У вас же Лика одна. Понятно, что для Игоря она всё ещё ребёнок.

— Может, ты и права, — вздохнула я. — Только как вы не поймёте?! Я вот, говорю с вами, а сама места себе не нахожу! — всхлипнула.

Лицо мне держать перед ними было уже не по силам.

— Вот если бы могла я сейчас удостовериться, что он работает, а не по бабам пошёл, то, клянусь, села бы вечером и поговорила с ним спокойно.

— Ты, мам, прям слово даёшь? — оживилась вдруг Лика.

– А почему нет? – вяло пожала я плечами. – Что я, монстр, что ли? Я, Лика, всё могу понять и принять. Что угодно... Кроме его измены!

– Тёть-Алла, вы свидетель, если что, – Лика вскинула вверх указательный палец.

Подруга с улыбкой кивнула. А я в недоумении смотрела на дочь, не зная, чего ещё ожидать от неё сегодня.

– Мама, а ты не забудь: ты только что нам пообещала поговорить с папой и принять любую его правду, если удостоверишься, что он сейчас не на свидание уехал...

– Лика, во-первых, я это никак не смогу проверить, – поджала губы я. – А во-вторых, что значит: “Любую правду”? Правда, она одна, а не любая... И папе придётся очень постараться, чтобы я ему поверила, – вздохнула. – Просто ты не всё знаешь. Я не на пустом месте скандал закатила.

– А я, мамочка, докажу тебе, что ты зря на папу наговариваешь! – Лика поднялась из-за стола. – Хочешь убедиться? Тогда поехали!

– Куда? – не поняла я.

– К папе! – дочь сияла от собственной значимости. – Собирайся! Тётя Алла, вы с нами?

– Ну, скорее, вы со мной, – хохотнула заинтригованная

Алла.

Я не знала, верить дочери, или это очередной на сегодня её розыгрыш.

– Лика, ты точно не шутишь? – переспросила я, останавливаясь в дверях кухни.

– Нет, мама, – проговорила дочь вполне серьезно, сосредоточенно тыкая в дисплей телефона пальцем. – Одевайся. Только не джинсы, – она на секунду отвлеклась, чтобы выразительно посмотреть на меня. – Их давно пора выбросить.

Я хотела огрызнуться, что мне в них удобно, но промолчала.

– Надень белые брюки и мою майку двоечкой голубую, – заявила с видом эксперта. – Надеюсь, про то, что под белые брюки лучше надеть бежевые стринги ты в курсе? – уточнила напоследок.

Мы с Аллой многозначительно переглянулись, пряча улыбки, но одёргивать её не стали...

– Ну, куда едем? – спросила подруга, когда мы все уселись в её машину.

– Пока по главному шоссе в сторону Питера. Дальше... сейчас посмотрю, – проговорила Лика, заглядывая в телефон.

– У тебя что там, шпионская программа на родителей установлена? – рассмеялась Алла, поглядывая на дочь в зеркало заднего вида.

– Пока нет. Но чувствую, что надо подумать в этом направлении, – заявила та.

– Вот так, Ир, дожили!... – усмехнулась подруга, в надежде разговорить меня. Но я отвернулась к окну и ни на что не реагировала.

Мне было неважно, как бы я выглядела, если бы оказалось, что я всё себе напридумывала.

Главное, чтобы в наших отношениях с мужем снова восстановилось доверие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.